

Штопор как масонский инструмент

Примечание переводчика: в конце ноября 2010 года, через 198 лет после нашествия Наполеона, в России произошло еще одно французское вторжение. На этот раз французы дошли-таки до Петербурга, и мало того – основали там франкоязычную масонскую Ложу. Ввиду того, что в наше время язык лондонской и нью-йоркской биржи вытеснил из русского культурного мифа язык Рабле и Вийона, позволю себе представить вашему вниманию перевод одного из трудов Братьев этой Ложы, отличающийся, как это обычно бывает с высказываниями выходцев с солнечной Корсики, родины Бонапарта, исключительной серьезностью...

Каждый из нас знаком с девятью инструментами, связанными с тремя степенями спекулятивного масонства.

Однако существует также и десятый инструмент, о котором не говорят никогда. Освальд Вирт ни разу даже не упоминает о нем во всех своих трудах, равно как и большинство масонских словарей и энциклопедий.

При этом, что делает Ученик, поработав резцом и молотком?

Что делает Подмастерье, употребив по назначению все новые инструменты своей степени?

Что делает Мастер, готовясь отдохнуть от трудов праведных?

Иными словами, что делаем все мы, Братья, в начале каждой братской агапы?

Все очень просто – мы утоляем жажду, жажду, бороться с коей необходимо, дабы не стала меньшей твердость рук наших.

Ввиду того, что не все из потребностей тела могут быть удовлетворены духом единым, такое бедствие и несчастье, как жажда вполне может настичь Каменщика, лишенного сего десятого инструмента, столь редко упоминаемого на протяжении веков, но отсутствие коего может повергнуть его в состояние руины человеческой.

Ибо – подумаем, Братья мои! – столь ли просто открыть бутылку молотком, наугольником или циркулем?

Нет – и я прямо и открыто заявляю вам об этом сегодня – следует положить конец этой несправедливости, столь угрожающей благополучию Братьев наших.

Посему, нарушив привилегию Досточтимых, которые одни понимают истинное место этого инструмента, я предлагаю вам ввести этот важнейший символ, который я позволю себе здесь именовать профанским словом «штопор», в символический инструментарий, доступный всем

степеням, градусам и званиям. Вплоть до настоящего времени, значение этого инструмента объяснялось только Досточтимым сразу после таинственной церемонии Инсталляции, когда новоинсталлированному Мастеру предлагается совершить этим инструментом оперативную работу в присутствии исключительно Досточтимых Мастеров, до возвращения в Ложу остальных Братьев, которые могут догадаться о сем весьма таинственном обряде только по звону стаканов, доносящемуся из Палаты Досточтимых.

Символически, штопор обозначается перевернутой буквой «Тау», с концом, указующим в небо в благодарность Великому Архитектору Вселенной за блага, коими Он нас насытил.

Таким образом, в открытой Ложе мы узнаем сидящего Досточтимого по наугольнику, который он носит, но когда он впервые встает, в глаза сразу бросается другой знак – те самые три «Тау», украшающие его новый запон. Один для красного вина, один для белого и один для розового. Вы никогда не обращали на это внимания?

Французское название штопора переводится дословно как «выдергиватель пробок». Объясним для профанов: это инструмент, служащий для изымания из некоей емкости твердого тела, состоящего обычно из коры пробкового дерева, которое с одной стороны касается жидкости, другая же сторона которого находится ближе к персоне, собирающейся вышеупомянутое тело выдернуть.

Когда изобрели штопор, точно не известно. Однако же в научных кругах считается, что изначальная идея была заимствована у животных рода свиней (*Sus* по-латыни), форма хвостовой части коих могла натолкнуть наших предков на изобретение известной нам ныне спиральной формы. Человеческий гений смог придать сей спирали твердость металла, что произошло вероятнее всего уже в железном веке. Таким образом, штопор мягкий дал начало штопору твердому.

При этом долгие и упорные усилия понадобились, дабы завершить создание известного нам ныне инструмента: надо было еще изобрести ручку. Никто не знает, был ли изобретатель сей части штопора нашим Братом, однако не лишне заметить, что угол, под которым рабочая часть штопора примыкает к ручке составляет 90 градусов, то есть четверть круга...

Признайте, что это любопытное совпадение вряд ли было простой игрой случая, не правда ли?

Однако существует еще один символический аспект, на который мы хотели бы обратить ваше внимание, и который возможно еще более важен.

Подумайте о последней открытой вами бутылке. Помните ли вы, как вы приложили к ней острие штопора? Это было сделано точно в центре. Так

расположенный, он не может не принести успеха в работе. После этого, вы осуществили нажатие, все более и более мощное, и продолжили круговое движение кистью в направлении, в котором издревле совершаются все перемещения в Ложе. Проникновение штопора вследствие этого стало регулярным, до того момента, как вы увидели маленький металлический кончик с другой стороны пробки, что послужило сигналом к окончанию циклического труда.

Сразу засим, с невыразимым удовольствием, вы резко потянули штопор вверх, в то время как другая рука ваша крепко сжимала округлое горлышко.

Мы осуществляем пять совершенных пунктов виночерпия: ручка в ладони, пальцы сжаты, колени к бутылке, рука на горлышке, рука ладонью вниз: в этом и только в этом положении бутылка может быть регулярно открыта.

Вы совершили жест, истоки которого теряются во тьме времен, жест, родственный, благодаря проникающему (штопор) и принимающему (бутылка) элементам, творящему акту зачатия, о котором в Ложе напоминают две колонны, В и J, символы луны и солнца, мужского и женского, но также напоминающие своими инициалами вина Бордо и Жюльенас.

Но не следует терять бдительность, штопор находится под угрозой, и угрожают ему как фанатизм, так и излишнее новаторство. Начнем с того, что некий религиозный фанатик, назовем его Дом Периньон, своим шампанским изобретением заставил пробки выпрыгивать из бутылок без всякого штопора. Это не в коем случае не антирелигиозная пропаганда, это призыв к порядку!

Ближе к нашему времени, подумайте о пластиковых пробках, для изымания коих достаточно банального рычага, что обедняет наш инструментарий. Еще хуже – картонный пакет, открываемый обычным ножом или ножницами, или алюминиевая банка, которую можно вскрыть вообще без инструментов!

Нет, Братья мои, будем бдительны, встанем на защиту наших инструментов, и в особенности штопора, без которого масонство никогда не стало бы тем, чем оно является в наши дни.